

УДК 340.12:[316.74:1]

ХАЛТУРИН Анатолий Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 30 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР

В статье право рассматривается как один из социальных регуляторов общественных отношений. Автор предлагает наиболее общую характеристику правового механизма регулирования социальных отношений в совокупности его фундаментальных понятий и категорий: предмет, методы, способы, модели правового регулирования. Социально-философский аспект предполагает рассмотрение права в его социальной интерпретации. Общественная природа права проявляется в его социальных функциях, основной из которых называется интегративная. Эвристической ценностью обладает современная концепция права как гармонии интересов. В статье представлена динамика исследования социальных функций права в синхронической и диахронической перспективе. Изыскания «социального» в праве в ракурсе истории права дополняются современными фундаментальными теориями социально-философского дискурса. «Социальность» права наиболее отчетливо отражается в предложениях по поводу формирования корпуса специального права для северных территорий и северных народов. Особенности северной среды требуют создания системы особых правил и норм под названием «Северное право». Ярким свидетельством социальной природы права является исторический проект по формированию местного права, которое должно содержать принципы ведения северного хозяйства, основанные на требовании возобновляемости используемых природных ресурсов. Современная концепция аборигенного права выражает настойчивые требования времени по формированию корпуса этноориентированного права в его социальной интерпретации. В заключение автор предлагает рассматривать в качестве социального регулятора нормы и традиции обычного права, рожденного в социально-нормативной сфере традиционной культуры.

Ключевые слова: *правовое регулирование, социальные функции права, социальная природа права, «Северное право», обычное право, аборигенное право.*

В самом общем плане социальное регулирование понимается как воздействие на деятельность людей со стороны общества через его общественные институты. Выделяют стихийные

регуляторы, социальные нормы и акты индивидуального регулирования [1].

Система социального регулирования имеет множество концептуальных подходов – рели-

гиозный, классовый, бихевиористский и кибернетический. Согласно религиозному подходу, регулирование есть следование религиозным заповедям и другим правилам, предписанным определенными религиозными конфессиями. Классовый подход видит в регулировании направляющее влияние интересов господствующих классов. Для бихевиоризма регулирование есть следование конкретным правилам поведения, установленным социальным институтом. Кибернетическое регулирование предполагает создание специальных норм, выполнение которых придает объекту регулирования определенное запрограммированное необходимое состояние.

Систему социальных регуляторов составляют нормативные и ненормативные регуляторы. К *ненормативно-регулятивной системе* следует относить ценностный, директивный и информационный регуляторы, а также институт предсказаний. Социальную *нормативно-регулятивную систему* образуют такие регуляторы, как правовой и моральный, юридико-технический и нормативно-технический, корпоративный, деловой обычай (деловое обыкновение), правовой обычай («обычное право»), прецедент, доктрина, а также религия в форме канонического права [2, с. 180–193].

Действующие в обществе нормы подразделяются на *социальные* и *технические*. Если технические нормы устанавливают отношения между людьми и внешним миром, природой, техникой, то социальные нормы регулируют отношения между людьми и их объединениями, т. е. социальную жизнь, они указывают пределы возможного и должного в поведении человека [3, с. 323–342].

Таким образом, социальные нормы регулируют в сущности своей различные виды *взаимодействия* людей в различных сферах общественного бытия, а социальное регулирование есть целенаправленное воздействие общества на взаимодействующие стороны.

Правовое регулирование является одним из вариантов социального регулирования, который осуществляется при помощи специальных норм права, создаваемых обществом.

Предмет правового регулирования составляют: 1) отношения людей по обмену ценностями; 2) отношения по властному управлению обществом; 3) отношения по обеспечению правопорядка.

В теории правового регулирования принято выделять два метода правового воздействия: *метод децентрализованного регулирования* (сфера отраслей частного правового характера) и *метод централизованного, императивного регулирования* (публично-правовые отрасли).

К *способам* правового регулирования традиционное российское правоведение относит управомочивание, обязывание и запрет, а также принуждение и превенцию.

В отечественной юридической теории и практике различают две модели правового регулирования – общедозволительную («*дозволено все, кроме прямо запрещенного в законе*») и разрешительную («*запрещено все, кроме прямо разрешенного*») [1].

Таким образом, если фундаментом «социального» является взаимодействие людей, то сущностью «регулирования» следует считать совокупность методов установления, осуществления и совершенствования этого взаимодействия. Правоведение ставит ударение в этом словосочетании на термине «регулирование», социология и социальная философия – на праве как социальном явлении, т. е. на взаимодействующей сущности социального.

Для того чтобы понять сущность «социального» в праве, необходимо обратиться к категории его социальных функций.

Современные исследователи права предлагают различные системы социальных функций. В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук выделяют интегративную, регулятивную, коммуникативную и охранительную функции [4, с. 64–73]. Другая группа правоведов выделяет основные социальные функции (экономическая, политическая и воспитательная) и неосновные функции (экологическая, социальная (в узком смысле этого слова), информационная) [5, с. 252–265]. В.В. Лапаева относит к категории социальных функций интегративную, функцию социали-

зации и функцию социального контроля [6, с. 213–222].

По общему мнению правоведов, на этапе эволюционного развития общества важнейшей социальной функцией выступает интегративная функция, регулирующая процессы согласования интересов различных классов, слоев, групп населения.

Известный немецкий правовед и философ права Рудольф фон Йеринг увидел в праве прежде всего социальную борьбу интересов. В связи с этим социальной функцией права Р. Йеринг считал функцию обеспечения и защиты интересов всех индивидов в обществе, поскольку совместная деятельность граждан представляется как закономерное, вольно или невольно соблюдаемое объективное требование социальной реальности. «Никто не существует только ради самого себя, – утверждает Р. Йеринг, – никто не может в жизни обойтись самим собою, всякий живет, сознательно или бессознательно, с помощью и вместе с тем для других» [7, с. 63].

Об онтологической взаимосвязи права и интереса размышлял известный российский правовед Н.М. Коркунов. Для Н.М. Коркунова в отличие от Р. Йеринга право есть не совмещение, а разграничение интересов. Социальная сущность права как сферы разграничения интересов заключается в столкновении целей и интересов индивидов, общества, государства. «Субъекты сталкивающихся между собой интересов, – писал Н.М. Коркунов, – противопоставляются друг другу как самоцельные личности, из коих ни одна не признается средством для других. В таком случае не может быть безусловного подчинения интересов одного интересам другого, а осуществлению интересов каждого должна быть отграничена известная сфера, или другими словами, интересы эти для возможности их совместного неосуществления должны быть так или иначе разграничены. <...> Нормы разграничения интересов определяют границу между правом и неправом и суть юридические нормы» [8].

Современная концепция права как гармонии интересов, обладающая определенной эвристической перспективой, представлена социологи-

ческой юриспруденцией американского правоведа Роско Паунда. Цель права заключается в примирении и гармонизации интересов сталкивающихся сторон, которые разделяются на: а) публичные (интересы государства); б) индивидуальные (интересы личности, интересы членов семьи и субстанциональные); в) общественные (интересы общей морали, общей безопасности, защиты общественных ресурсов от расточительства, общего прогресса, защиты человеческой жизни и др.). Право Р. Паунд представлял как *социальную инженерию*, т. е. деятельность юристов по установлению рационального порядка в обществе [9, с. 463–466].

Об интегративной функции права размышлял Т. Парсонс. В частности, он выделял в качестве фундаментальных два условия эффективности функционирования правовой системы: *социальная институционализация* права и *интернализация* содержания правовых норм и связанных с ними ожиданий. Под *интернализацией* Т. Парсонс понимал органическое включение индивидами в собственную духовную жизнь выработанных обществом норм. Интернализация является основой процесса *социализации* – социального воспитания индивида, в ходе которого он впитывает сложившиеся в обществе представления о добре и зле, справедливом и несправедливом, культурные и нравственные ценности, в т. ч. правовые нормы. Интернализация ценностей и норм обеспечивает возможность реализации *социальной солидарности*, которая, согласно Парсонсу, является главным фактором интеграции [10, с. 59–68].

Оригинальную теорию «социального права» предложил французский социолог и правовед русского происхождения Жорж Гурвич.

Сущность теории заключается в том, что социальное право является автономным правом всеединства, с помощью которого происходит самоинтеграция всякой активной тотальности. К существенным признакам социального права Ж. Гурвич относил:

а) общей функцией социального права является объективная интеграция некоей тотально-

сти посредством устроения единства общения его членов;

б) социальное право непосредственно порождается той самой тотальностью, которую оно интегрирует;

в) социальное право регламентирует внутреннюю жизнь данной тотальности;

г) право принимает непосредственное участие в правоотношении неразобщенной на элементы тотальности;

д) социальное право проявляется в виде «социальной власти», как правило, не связанной с безусловным принуждением;

е) осуществление примата неорганизованного права по отношению к организованному, делающее недопустимыми любые иные формы выражения, кроме основанных на равноправном сотрудничестве ассоциаций;

ж) субъект, к которому обращено организованное социальное право, представляет собой сложную коллективную личность.

Любая социальная целостность, любая социальная группа, по словам Ж. Гурвича, способны породить не только свое собственное социальное право – право интеграции, но и собственный порядок индивидуального права – право координации [11, с. 55–58].

В современной литературе неоднократно звучали предложения о назревшей необходимости формирования комбинированного вида права, содержащего нормы по поводу регулирования социальных отношений по территориальному признаку или в отношении специального субъекта (например, этноса или группы этносов). Приведем некоторые из высказанных гипотез и пожеланий.

О необходимости создания в России специального права для северных территорий высказались экономисты в сфере региональной политики В.Н. Лексин и Е.Н. Андреева. В известной монографии авторы считают, что неопровержимая особенность северной среды при всех ее внутрисредовых различиях требует именно системы особых правил и норм под названием «Северное право».

По замыслу авторов «Северное право» представляет собой свод общероссийских законов

и местных распорядительных актов, подтверждающих действие на всей территории Севера общерегулятивных государственных законов, добавляющих новые (как правило, более жесткие и развернутые) нормы и правила...» [12, с. 108].

Для пришлого населения авторы предлагают разработать своеобразный «Северный кодекс поведения», в котором следует совместить идеологию запрета с идеологией компромисса, т. е. договора по поводу запрета.

Ярким свидетельством социальной природы права является проект А.В. Журавского о формировании в начале XX века «самоедского права» как права местного, как «права кочующих полярных инородцев Российской империи». По мнению исследователя, «самоедское право» должно содержать принципы ведения северного хозяйства, основанные на требовании возобновляемости используемых природных ресурсов. Главную опасность, заявляет Журавский, представляют не природные катаклизмы, а способы хозяйствования «вхожих оленеводов (зырян, ижемцев, русских)», которые разрушают природную среду и тем самым ставят самоедов на грань выживания.

«Самоедское право» должно содержать, прежде всего, нормы государственного права, запрещающие и/или ограничивающие использование разрушающих способов освоения природной среды – тундры, морского побережья, озер и лесов: 1) запрет перегонять стада оленей в летний период по ягельным, лесным (боровым) и тундровым урочищам; 2) запрет охоты на оленей-дикарей; 3) временное ограничение на промысел «норников, крестоватиков и, вообще, песцов»; 4) запрет ловли куропатки варварскими способами (силками, давилками и т. п.); 5) требование одновременного «зареза оленей» в ярмарочных пунктах в присутствии должностных лиц администрации; 6) запрет «вырубки леса для каких бы то ни было целей в предельной полосе полярных лесов, в тундровых приречных лесных островах, как равно и рубка одиночно стоящих тундровых деревьев»; 7) запрет ловли неводом рыбы менее трех фунтов в тундровых озерах малых размеров; 8) ограничение на промысел

гагачьего пуха на островах Северного океана (и Белого моря) и т. д. [13].

По своему содержанию «Самоедское право» есть свод правовых обычаев, наиболее рационально регулировавших воспроизводство природных ресурсов как основы этнобытия самоедов и других полярных инородцев, которые А.В. Журавский предлагает инкорпорировать в российское законодательство.

Наиболее ярко и отчетливо социальная природа права отразилась в памятниках обычного права. Правовой обычай вне его социальности практически не воспринимается. Социальная обусловленность правовых обычаев никем из правоведов еще не оспаривалась. В качестве примера социальной направленности обычно-правовых норм приведем лишь «Старинный морской Устав новоземельских промышленников», который представлял собой свод правил и норм обычного права, предписывающих конкретные формы поведения в наиболее часто встречаемых на промыслах ситуациях. О социальных характеристиках обычного права свидетельствуют названия статей: 11. О нелишении в промысле пая больных и умерших; 13. О вывозе людей с разбитых судов; 15. О приворачивании на знаки; 21. О вывозе с моря промыслов с разбитых судов на судах же и т. д.

Приведем лишь Заключение: «По сему уставу хозяева, отпускатели и кормщик с товарищи не отменно поступать должны; ибо хотя кому вывоз людей и промыслов покажется досаден, но иногда может случиться и по самому тому от других еще большей требовать помощи, ибо ходящему по морю без страха и взаимной помощи, пробыть не можно. Для того все в дружном спомоществовании быть должны, а если кто по оным пунктам исполнять не будет, надеясь на свое нахальство или хозяйское могущество, тому да воздаст праведный бог морским наказанием» [14, 15].

С социальными проблемами интеграции коренных малочисленных народов в современное общество связывает Ю.В. Попков и аборигенное право.

Квинтэссенцией аборигенного права является особый правовой статус коренных малочисленных народов:

1. Официальное закрепление за коренными народами правового статуса, отличного от статуса других народов, означает признание их права на реализацию особого пути развития, в основе которого лежат ценности традиционного образа жизни.

2. Правовой статус есть фрагментация общего правового поля, закрепляющего обособление системы жизнедеятельности коренных народов.

3. Правовой статус есть признание мировым сообществом и доминирующим обществом отдельных государств равенства коренных народов среди остальных субъектов общественного развития.

4. Правовой статус базируется на исконном праве коренных народов на самоуправление и на земли традиционного природопользования.

5. С помощью официально признанных особых правовых норм коренные народы имеют возможность сохранять ценности традиционной культуры (как правило, в форме неотрадиционализма) и в то же время осваивать атрибуты современного общества, к числу которых принадлежит и само право. Если традиционная культура – способ адаптации народов Севера к экстремальным природно-географическим условиям, то особый правовой статус – необходимое условие адаптации к современным социальным условиям.

Специфика интеграции коренных народов в современное общество, заключает Ю.В. Попков, опирается на их особый правовой статус и осуществляется преимущественно на базе ценностей не доминирующего, а традиционного общества, что создает условия для сохранения их этнической самобытности [16, с. 71–88].

В заключение полагаю целесообразным сформулировать ряд выводов по существу предложенного исследования.

1. Социальное регулирование предстает как совокупность механизмов воздействия обще-

ства на деятельность людей, среди которых право несет основную социальную нагрузку.

2. Социальный смысл права выражается в его социальных функциях, главенствующей из которых на эволюционном этапе развития общества является интегративная, призванная соединить интересы отдельных разрозненных элементов в единую социокультурную систему.

3. «Социальность» рассматривается в качестве квинтэссенции права во многих западно-

европейских правовых учениях: в концепции социального права Ж. Гурвича, в концепции «социальной инженерии» Р. Паунда, в теории интеграции Т. Парсонса и т. д.

4. Проекты «Самоедского права» А.В. Журавского, «Северного права» и «Северного кодекса» В.Н. Лексина и Е.Н. Андреевой, аборигенного права Ю.В. Попкова выражают настоячивые требования времени по формированию корпуса этноориентированного права в его социальной интерпретации.

Список литературы

1. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 2005. 496 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. 3-е изд. М., 2000. 528 с.
3. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. 776 с.
4. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995. 297 с.
5. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. 592 с.
6. Лапаева В.В. Социология права. М., 2011. 336 с.
7. Цель в праве Рудольфа фон Йеринга. СПб., 1881. Т. 1. 425 с.
8. Лекции по общей теории права Н.М. Коркунова. Кн. 1. Понятие права. СПб., 1914. 417 с.
9. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений. М., 2005. 495 с.
10. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д., 2001. 480 с.
11. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избр. соч. / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб., 2004. 848 с.
12. Лексин В.Н., Андреева Е.Н. Региональная политика в контексте новой российской ситуации и новой методологии ее изучения. М., 1993. 160 с.
13. Журавский А.В. Самоедское право. Материалы для законодательных предположений. Архангельск, 1908. 30 с.
14. Озерецковский Н. Описание моржовых промыслов // Арханг. губерн. вед. 1846. № 41. С. 623–627.
15. Озерецковский Н. Описание моржовых промыслов // Арханг. губерн. вед. 1846. № 42. С. 638–640.
16. Попков Ю.В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте // ЭКО. 2011. № 9. С. 71–88.

References

1. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Ed. by S.S. Alekseev. Moscow, 2005. 496 p.
2. Vengerov A.B. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 3rd ed. Moscow, 2000. 528 p.
3. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy* [Theory of State and Law: A Course of Lectures]. Ed. by N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. Moscow, 2001. 776 p.
4. Kudryavtsev V.N., Kazimirchuk V.P. *Sovremennaya sotsiologiya prava* [Modern Sociology of Law]. Moscow, 1995. 297 p.
5. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Ed. by V.K. Babaev. Moscow, 2003. 592 p.
6. Lapaeva V.V. *Sotsiologiya prava* [Sociology of Law]. Moscow, 2011. 336 p.
7. *Tsel' v prave Rudol'fa fon Yeringa* [The Aim of Rudolph von Jhering in Law]. St. Petersburg, 1881. Vol. 1. 425 p.
8. *Lektsii po obshchey teorii prava N.M. Korkunova. Kn. 1. Ponyatie prava* [Lectures on the General Theory of Law by N.M. Korkunov. Vol. 1. The Concept of Law]. St. Petersburg, 1914. 417 p.

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

---

9. Marchenko M.N., Machin I.F. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy* [The History of Political and Legal Doctrines]. Moscow, 2005. 495 p.

10. Kas'yanov V.V., Nechipurenko V.N. *Sotsiologiya prava* [Sociology of Law]. Rostov-on-Don, 2001. 480 p.

11. Gurvich G.D. *Filosofiya i sotsiologiya prava: izbr. soch.* [Philosophy and Sociology of Law: Selected Works]. St. Petersburg, 2004. 848 p.

12. Leksin V.N., Andreeva E.N. *Regional'naya politika v kontekste novoy rossiyskoy situatsii i novoy metodologii ee izucheniya* [Regional Policy in the Context of Russia's New Situation and New Methodology for Studying It]. Moscow, 1993. 160 p.

13. Zhuravskiy A.V. *Samoedskoe pravo. Materialy dlya zakonodatel'nykh predpolozheniy* [Samoyed Law. Materials for Legislative Proposals]. Arkhangel'sk, 1908. 30 p.

14. Ozeretskovskiy N. *Opisanie morzhovykh promyslov* [Description of Walrus Hunting]. *Arkhangel'skie gubernskie vedomosti*, 1846, no. 41, pp. 623–627.

15. Ozeretskovskiy N. *Opisanie morzhovykh promyslov* [Description of Walrus Hunting]. *Arkhangel'skie gubernskie vedomosti*, 1846, no. 42, pp. 638–640.

16. Popkov Yu.V. *Korennye malochislennyye narody Severa v global'nom i regional'nom kontekste* [Indigenous Peoples of the North in the Global and Regional Context]. *EKO*, 2011, no. 9, pp. 71–88.

Khalturin Anatoly Nikolaevich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangel'sk, Russia)

LAW AS A SOCIAL CONTROL MECHANISM

This paper considers law as one of the regulators of social relations. The author provides a general description of the legal mechanism regulating social relations with its fundamental concepts and categories: subject, methods, techniques, and models of legal regulation. The socio-philosophical aspect involves considering law in its social interpretation. The public nature of law is manifested in its social functions, integrative being the main one. Heuristic value can be seen in the modern concept of rights as a harmony of interests. The article presents the dynamics of research into the social functions of law from the synchronic and diachronic perspective. The study of the social component in law from the viewpoint of the history of law is complemented by modern fundamental theories of socio-philosophical discourse. The social character of law is most clearly reflected in the proposals to establish a special body of law for the northern territories and northern peoples. The northern environment requires a special system of rules and regulations called Northern law. A striking illustration of the social nature of law is the project which was aimed to establish local law covering the principles of northern economy and based on the requirements for renewability of the natural resources used. The modern concept of indigenous law expresses the need dictated by our time to develop ethnically oriented law in its social interpretation. In conclusion, the author suggests considering norms and traditions of customary law, which had developed within traditional culture, as a social control mechanism.

Keywords: *legal regulation, social function of law, social nature of law, Northern law, customary law, indigenous law.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: aonhalturin@gmail.com